

Не за что «ВЫСОЦКИЙ. СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ» ПЕТРА БУСЛОВА

Михаил Трофименков

ЖИВЫМ НА ЭКРАНЕ
МОЖЕТ СТАТЬ
ТОЛЬКО ГЕРОЙ,
ПРЕТВОРЕННЫЙ АКТЕРОМ
В ОБРАЗ, — «КАК ЖИВЫМИ»
БЫВАЮТ ТОЛЬКО ЗОМБИ

ПРЕМЬЕРА «Высоцкого» Петра Буслова раз и навсегда сняла вопрос, на котором продюсеры выстроили всю пиар-компанию фильма: кто сыграл Высоцкого. Да не все ли теперь равно кто? Если при первом появлении на экране «Высоцкий» навеивает лишь легкомысленные ассоциации с персонажами «Планеты обезьян» Тима Бертон, то затем внушает нарастающий, смешанный с отвращением ужас, как восковая кукла мадам Тюссо. Хваленый виртуозный грим, якобы гарантировавший стопроцентное сходство с героем, парализовал актера, ограничив его мимику парой робких гримас, речь — одной, неизменной интонацией, пластику свел к нечеловеческому страху перед лишним движением, опасным для грима. После того как увидишь это, не хочется даже сердиться на демагогию создателей фильма: дескать, Высоцкий получился как живой. Якобы на съемках в Ташкенте люди, в 1979-м не дождавшиеся отмененного концерта кумира, а теперь попавшие в массовку, не понимали, на каком они свете находятся, увидев актера, сыгравшего Высоцкого у Буслова. Можно лишь изумиться: как опытные авторы оказались в обморочном плену идеи о том, что вообще возможно абсолютное сходство. «Живым» на экране может стать только герой, претворенный актером в образ. «Как живыми» бывают только зомби. В связи с этим особенно циничным издевательством кажется подзаголовок фильма: «Спасибо, что живой». Одного этого было достаточно, чтобы убить фильм, но «контрольным выстрелом» стала сама сценарная идея: рассказать о пяти днях жизни Высоцкого в июле 1979 года, когда

на «левых» гастролях он пережил клиническую смерть в гостиничном номере. Точнее говоря, смерть от передозировки морфием. А если бы не передознулся, умер бы от нехватки заветного наркотика. Этот маргинальный эпизод из жизни Высоцкого смотрится как история неприятного, алчного торчка, готового, что бы ни говорили ему врачи, рискнуть большим сердцем на среднеазиатской жаре ради 450 рублей левого заработка. Ну ладно, сам герой, возможно, уже не совсем понимает, что творит. Но тогда вина за его клиническую, а затем — и настоящую, смерть ложится на его окружение, состоящее из фриков один другого отвратительней. Воротила подпольного шоу-бизнеса Павел Леонидов (Максим Леонидов), эксплуатирующий артиста, стоящего одной ногой в могиле. Потный Леонид Фридман (Дмитрий Астрахан явно ошибся, выбрав режиссерскую карьеру и похоронив в себе отменного клоуна), администратор ташкентской филармонии, сексот, заманивающий Высоцкого в гэбэшную ловушку. Друг-актер Всеволод (Иван Ургант), достающий морфий. Наконец, явно невменяемый врач Анатолий (Андрей Панин), сопровождающий Высоцкого на выездах не для того, чтобы лечить, а чтобы поддерживать в состоянии «рабочей лошади». Все они хором рискуют свободой и жизнью Тани (Оксана Акиньшина), девушки Высоцкого, срочно вызывая ее из Москвы с полной сумкой морфия. Типа: долетишь, как хочешь, до Ташкента, а оттуда, как хочешь, доберешься до Бухары. Таня — единственная, кто вызывает в фильме симпатию.

Единственная, с кем связан хоть какой-то саспенс: попадет на борт или не попадет, изнасилует ее в пустыне таксист или не изнасилует, посадят за «особо крупный размер» или не посадят. Но это уже, извините, другой фильм: не «Высоцкий», а «Как я провез этим летом». Точнее говоря, Танюша — единственная из близких Высоцкому людей, кто вызывает симпатию. Человечнее всех гэбэшники: московский куратор Высоцкого (Владимир Ильин) и ташкентский Виктор Михайлович (Андрей Смоляков), с брезгливостью вззирающие на всю эту наркоманско-жульническую суету. Очевидно, они должны символизировать черные силы тоталитаризма, сделавшие жизнь Высоцкого невыносимой. Но по сути следуют заветам Жеглова: вор, Фридман или Леонидов, должен сидеть в тюрьме. А Высоцкому как раз настойчиво советуют лететь не в Ташкент, а в Париж, где Марина Влади положит его в клинику. Да и не слепить из Высоцкого жертву КГБ: ну кто еще из советских актеров мог похвастаться тем, что летит отдохнуть на Таити с женой-француженкой или гоняет по Москве на «Мерседесе». Ну да, многие фильмы о рок-звездах (а Высоцкий, пожалуй, заслужил звание первой советской рок-звезды) рассказывают о том, как они пили, ширились и умирали. Но в любом из них есть моменты парения героев, сценического шаманства. В их самосожжении есть неизменный творческий смысл. Но чтобы сыграть творческий смысл самоубийства, нужен актер, который, по меньшей мере, думал бы о душе героя больше, чем о том, чтобы не испортить дорожный грим.